

of manifestation was among cage-kept broiler chicken of 27 days old from ООО AGRODIBROVKA in Kiev Oblast. Conclusions. Cryptosporidiosis was found among both cage and floor kept broiler and meat-and-egg breed chicken from certain poultry farms in Odessa and Kiev Oblasts of the Ukraine. Extensiveness of infestation was 18.0% among broilers and 27.6% to 31.4% among meat-and-egg chicken. Diagnosis of cryptosporidiosis was confirmed by chicken postmortem examination, microscopic examination of Ziehl-Neelsen stained smears, and discovery of *C. baileyi* cryptosporidia in the gastrointestinal tract.

Keywords: chicken, cryptosporidiosis, epizootology, Ukraine.

Контактная информация об авторах для переписки

Коваленко Анна Андреевна, аспирант кафедры эпизоотологии, паразитологии и вет-сан. экспертизы Одесского государственного аграрного университета; ул. Пантелеймоновская, 13, г. Одесса, 65012, Украина; тел. +380674374748; e-mail: anna.kovalenko31@mail.ru

Anna Andreevna Kovalenko, post-graduate student of the department of epizootiology, parasitology and vet-san. examination of the Odessa State Agrarian University; 13, Panteleymonovskaya st., Odessa, 65012, Ukraine; phone: +380674374748; e-mail: anna.kovalenko31@mail.ru

Дроздова Л.И.

В ПАМЯТЬ О ДОРОГОМ УЧИТЕЛЕ, ПРОФЕССОРЕ ЗУЙКОВОЙ ЕКАТЕРИНЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ

Зуйкова Екатерина Александровна (1905-1978) доктор ветеринарных наук, профессор, патологоанатом

Окончив в 1925 году Казанский ветеринарный институт, в 1926 году поступила в аспирантуру при кафедре патологической анатомии к профессору Карлу

Генриховичу Болю и училась одновременно с Н.Г. Толстовой-Парийской. Из всех аспирантов - это первые женщины-патологоанатома, основоположника Казанской школы патологоанатомов. С 1929 года работала старшим ассистентом кафе-

дры и по совокупности выполненных научных работ была представлена к ученой степени кандидата ветеринарных наук без защиты диссертации и решением ВАК при СК СССР от 5 января 1936 года утверждена в ученом звании доцента и ученой степени кандидата ветеринарных наук. В 1940 году защитила докторскую диссертацию на тему: «Патологистологические изменения в центральной нервной системе лошадей при инфекционном энцефаломиелите». Выезжала в экспедиции по изучению инфекционного энцефаломиелита лошадей. С 1941 года перешла на работу заведующей кафедрой патологической анатомии Ереванского зооветеринарного института. Последние годы работала на кафедре патологической анатомии Российского аграрного заочного университета (г.Балашиха, Московской области).

Когда я первый раз увидела Екатерину Александровну на конференции в Казани в 1970 году – навстречу мне шла грациозная, одетая в темно-синее строгое академическое платье, интеллигентная дама, отличающаяся от всех ее окружающих. В ней чувствовалась сила, притягательность, необыкновенное очарование. У меня для неё было письмо от ее ученицы, патологоанатома кандидата ветеринарных наук, доцента Гусельниковой Нины Дмитриевны, у которой я училась, будучи в аспирантке при кафедре анатомии и гистологии Свердловского сельскохозяйственного института. В письме Гусельниковой Н.Д. была просьба посмотреть мои препараты и дать оценку патологическому процессу при серопозитивной реакции организма коров в отдаленные сроки после иммунизации против бруцеллеза. Это была тема моей кандидатской диссертации. Екатерина Александровна любезно согласилась мне помочь и пригласила к себе домой в подмосковную Балашиху. Две недели, которые я прожила вместе с Екатериной Александровной, были неповторимы и запомнились мне на всю оставшуюся жизнь. Все дни, прожитые с ней в ее однокомнатной квартире, забитой книгами, газетами, вырезками из журналов и газет, подборками статей были для меня уроками жизни. Я с удовольствием ходила на рынок, готовила завтраки, обеды, за которыми были воспоминания о разных ученых, об экспедициях, посвященных изучению инфекционного энцефаломиелита, и о трудных буднях ученого-исследователя. Ежедневно по 4 часа мы смотрели мои препараты, обсуждали сущность патологических про-

цессов, по мельчайшим признакам с участием тех или иных клеток. Она учила меня смотреть в микроскоп и видеть, распознавать, анализировать и интерпретировать увиденное. Это я расцениваю как великий дар учителя «Учитель – воспитай ученика»

Каждый вечер Екатерина Александровна садилась за руль своей любимой «Волги» и мы ехали в Москву в театры, где «с рук» можно было всегда купить билеты. Помню незабываемую «Мадам Баттерфляй», где я навзрыд плакала, а она тихо посмеивалась надо мной и глубоко вздыхая, говорила «это тебе не патологическая анатомия - это трогает до глубины души». Мой дорогой учитель научила меня любить театр!

Научив меня анализировать патологические процессы по моей кандидатской диссертации, она дала согласие быть моим официальным оппонентом, приехала на защиту в Свердловск в апреле 1974 года и произвела неизгладимое впечатление на членов диссертационного совета своим выступлением.

Хочу привести некоторые высказывания Екатерины Александровны из ее письма к ее ученице, кандидату ветеринарных наук Горшковой Галине Ивановне, работавшей тогда в Ульяновском сельскохозяйственном институте на кафедре патологической анатомии. ... «Галочка! Я хотела Вас предупредить вот о чем. Вы сейчас приступили к работе, связанной с изучением лейкозов. Вы должны очень хорошо помнить, что всякий труп может хранить инфекцию, а этиология лейкозов пока еще хранит тайну, поэтому всегда нужно быть осторожной в работе. Вскрывать нужно всегда только в перчатках. Вы должны пользоваться только своими перчатками и никому их не давать. Вы должны мыть и дезинфицировать их тщательно только сами и хранить в банке с тальком. Это нужно выработать в себе и требовать от окружающих и подчиненных Вам сотрудников. Не обижайтесь на меня за нотацию, ибо я Вас люблю. Сама я вынуждена была 5 раз делать антирабические прививки. Муж мой болел сибирской язвы, а сотрудник нашей кафедры заразился сапом, вот Вам факты - они упрямая вещь»

Рассказывая о себе, в письмах из Еревана, где она работала длительное время, своей ученице Г.И.Горшковой она рекомендовала ей прослушать и детально записать курс лекций по гистологии у крупнейших ученых мединститута, это очень пригодится в патологической анатомии.

Сама Екатерина Александровна в свое время училась в Казанском мединституте, но в силу некоторых обстоятельств не закончила его, но работала по совместительству ассистентом у крупнейшего гистолога Казанского мединститута профессора Миславского А.Н. и слушала его лекции.

Чем больше я общалась с Екатериной Александровной и ее дочерью кандидатом наук Гүменщиковой Вероникой Павловной, которая работала в Институте гельминтологии, тем больше я погружалась в мир науки, и продолжение моей работы по бруцеллезу вылилось в докторскую диссертацию. Это была идея Екатерины Александровны выбрать направление исследований по проблеме «мать-плод», но, к

сожалению, она не дожила до этого дня, а безвременно ушла из жизни в 1978 году после трагической гибели ее дочери.

Все ее наставления и многие примеры из ее жизни стали моей путеводной звездой при подготовке своих учеников, которых у меня -30 кандидатов наук и 5 докторов наук.

Низкий земной поклон и вечная память добрым моим учителям о каждом из которых можно писать повести.

Заведующая кафедрой анатомии и физиологии Уральского аграрного университета, доктор ветеринарных наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, патологоанатом **Дроздова Людмила Ивановна.**

УДК: 619(09)(07)

Аксенова П.В., Ермаков А.М.

В ПРЕДДВЕРИИ ЮБИЛЕЯ. СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ЗОНАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ВЕТЕРИНАРНЫЙ ИНСТИТУТ

24 января 2016 года Северо-Кавказский зональный научно-исследовательский институт будет отмечать 120 лет со дня основания. Статья посвящена истории создания института, его прошлому, настоящему и будущему.

Все началось в 1882 году, когда, по инициативе Вольного Экономического Общества [1-4] профессор Харьковского ветеринарного института протистолог Лев Сергеевич Ценковский и профессор Военно-медицинской академии ветеринарный врач Аркадий Александрович Раевский были командированы в лабораторию Луи Пастера для изучения методов прививания сибирской язвы [5-7]. Вернувшись из научной командировки, ученые с воодушевлением принялись за популяризацию идеи вакцинации животных от особо опасных заболеваний [8-11]. Французская вакцина от сибирской язвы не была совершенной. Напряженность иммунитета была слабой, а смертность от вакцинации в некоторых случаях была не намного ниже, чем от са-

мого заболевания [10-12]. Соответственно, ученым было необходимо провести собственные бактериологические исследования, овладеть технологией приготовления вакцин из местных штаммов, подготовить специалистов-бактериологов. Планы ученых простирались на борьбу не только с сибирской язвой, велась активная работа по изучению биологии и разработке вакцин и сывороток против других заболеваний животных, в первую очередь, против чумы рогатого скота [13]. Как результат активной научной и просветительской деятельности Л.С. Ценковского и А.А. Раевского и их соратников, уже к середине 1890-х годов в восьми губерниях России имелись земские бактериологические станции, занимавшиеся изучением инфекционных за-